

ГЛАВА 1

Сладко потянувшись, положила руку на грудь и сразу почувствовала что-то не то. Грудь была... в наличии. Еще вчера вечером снимала с себя белье со скромной отметкой «А» — первый размер, но то, что ненароком накрыла ладонью сейчас, было полновесной «тройкой». Наверное. Все-таки я ни разу не щупала грудь третьего размера, не та ориентация.

И?.. Может, небеса ответили на мои молитвы и ниспослали чудо? Хотя в последний раз о внезапном магическом увеличении груди я мечтала классе этак в восьмом. Потом поняла, что если чудеса и случаются, то выбирают они более возвышенную сферу, а за такой приземленной вещью, как грудь, нужно идти к пластическому хирургу. Сдаваться не намеревалась, а потому начала копить на операцию. Потом вышла замуж, вскоре развелась и, разочаровавшись в мужчинах, решила, что буду независимой сильной женщиной и силикон в области грудной клетки мне не нужен.

Странно, откуда же тогда внезапное увеличение объемов? Может, я все же решилась на операцию,

а теперь отхожу от наркоза и пока еще не вспомнила, за каким, собственно... хм... зачем мне это понадобилось?

Ладно, вспомню. Только стоит позвать медсестру и спросить, какое сегодня число. Нужно же узнать, сколько недель пропало из памяти под воздействием наркоза?

Медленно открыв глаза, недоуменно моргнула — надо мной возвышался самый настоящий бархатный балдахин. Розовый. Это что, такие кровати в клинике пластической хирургии? Вроде бы все должно быть белым и стерильным. Может, это ВИП-палата? Хотя откуда у меня деньги на эксклюзив, когда и на обычную-то операцию не было? Неужели вышла замуж за олигарха? Точно! И он отправил меня за грудью, а заодно велел удалить полмозга, чтобы жена была глупенькой и красивой, прямо в его вкусе. Тогда понятно, почему не помню ни свадьбы, ни мужа. Вообще ничего.

Осмелившись, повернула голову. Видимо, мой муж-олигарх — настоящий негодяй, поскольку жен у него целых две — напротив меня на такой же кровати, но под голубым балдахином, беззаботно дрыхло чье-то тело, по уши закутанное в одеяло, только коса и торчит. Или соседка по палате, если я в больнице? Нужно встать и разобраться.

Поднимаясь, чуть не рухнула вниз. Пол неожиданно оказался чуть дальше обычного, и центр тяжести слегка сместился. Конечно, все из-за груди. Лишний килограмм в ней точно есть, вот с не-

привычки и теряю равновесие! А почему после операции ничего не болит? Может, провалялась в коме и все успело зажить?

В голове медленно зарождались некие подозрения. Оглядевшись, увидела два письменных стола, стулья с накиданными как попало вещами и витражное стрельчатое окно с вставками из цветных стеклышек по верху. Как-то все подозрительно знакомо. Как в любой книге о попаданках. Они тоже просыпаются и не могут понять, где находятся, а потом строят догадки. Одну глупее другой. Прямо как я сейчас.

Зеркало! Путаясь в непослушных ногах, бросилась к висящей на стене огромной раме и по законам жанра остолбенела, увидев вместо себя, русоволосой Кати Ивановой, какую-то незнакомую девушку, довольно красивую, надо сказать, — с копной золотистых волос, голубыми глазами и открытым от удивления розовым ртом. Как говорила Аллочка из сериала «Универ», пипец..

Девушка в зеркале, ошарашенно моргнув, схватилась за грудь, потом, вторя моим движениям, за талию и бедра. Фигура у нее, то есть у меня, оказалась неплохой, но это почему-то ничуть не утешало. Затравленно оглянувшись, метнулась окну. Как и следовало ожидать, за ним обнаружили незнакомый двор с садом и боковое крыло здания, сложенного из крупных серых камней. Строение в шесть этажей венчала изящная башенка, над которой реял красно-белый флаг. Несомненно, я в замке.

По земле пронеслась быстрая тень, и я, подняв голову, увидела, как высоко в голубом небе, распахнув крылья, изящно летит куда-то по своим делам дракон.

Протерев глаза, посмотрела еще раз. Дракон, замок и вообще все вокруг никуда не исчезло. Взглядом вернувшись в комнату, отметила высокую стопку учебников на столе и котел с пучком какой-то травы. Рядом небрежно валялся хрустальный шар. Следом мое внимание привлекло висевшее на спинке стула платье, напоминавшее ученическую форму. Такую, с юбкой до пят и скромным круглым воротничком, наверное, носили в Смольном. Я совершенно точно оказалась в магической академии!

Ох, за что мне это? У меня и так два высших образования, а теперь опять учиться?

Сев на кровать, сжала пальцами виски. Вспомнить бы, что было вчера... Да ничего необычного! Я упахалась на работе, пришла домой, сварила тазик пельменей и, густо залив их майонезом, умяла под очередной эпизод романтического сериала. Пребывая в депрессии, я всегда смотрела что-то смешное, а когда на работе уставала до такой степени, что уже не понимала, что происходит на экране, включала забавные и бессмысленные мелодрамы. А если жизнь играла красками — детективы или фильмы о гениальных ученых.

А что было дальше? Тоже ничего особенного. Умылась, надела пижаму с единорогами. Бывший муж такие ненавидел и требовал носить кружев-

ные сорочки, чтобы его «радовать». После того как застучала его с незнакомой девахой прямо у нас дома, неожиданно рано вернувшись с работы, и последовавшего развода я с удовольствием купила себе аж три пижамы. С единорогами, принцессами и котиками.

Собственно, вечером я легла в постель и вдруг вспомнила нашу свадьбу. Всплывшие в памяти моменты вызвали обиду и горечь. И, несмотря на свои намерения стать независимой карьеристкой, а также завести сорок котов, я на миг, всего на один миг пожелала встретить настоящего мужчину. Ответственного и сильного, который полюбит только меня. Под мечты о настоящей любви и уснула.

А проснулась в льняной ночной сорочке до пят безо всяких единорогов, но зато с настоящим драконом, болтающимся в небе, как улетевшая с веревки простыня. Причем мое тело, вероятно, осталось в другом месте, потому что здесь я вошла в чужое. Пусть молодое и даже с грудью, но все равно мне не принадлежащее. Получается, что я... того?

Назвать вещи своими именами было страшно. Легче думать, что я не умерла в своем мире, а перенеслась сюда. Впрочем, там обо мне и грустить некому — сорок котов завести еще не успела, а подружки как-то подрастерялись. Может, только шеф Иван Иванович взгрустнет, потеряв рабочую лошадку, которая пахала без выходных и праздников.

Вернув мысли от Иван Иваныча обратно к своей ситуации, я нахмурилась. А если меня закинули

сюда, чтобы исполнить желание? То самое, про настоящую любовь и ответственного мужчину? Странно, если бы все было так устроено, в мире не осталось бы людей. Мужчины отправились бы размахивать мечом и пополнять свои гаремы русалками, феями и прочими принцессами, ну а женщины — кто к рыцарям, кто к пиратам, кто к вампирам. Или оборотням, тоже популярная тема в последнее время. Ладно, разберусь, главное сейчас — сориентироваться в происходящем. Для начала хотя бы узнать свое имя.

— Элли!

— Быстро, однако, — пробормотала себе под нос, пока соседка откидывала волосы с лица.

Она оказалась рыженькой, веснушчатой и очень милой, хотя сейчас имела слегка рассерженный вид. А она и свое имя назовет?

— Что ты там бормочешь? — возмутилась соседка. — Может, вместо этого скажешь: «Дорогая моя Джина, прости, что заставила тебя волноваться»? И заодно пояснишь, куда тебя понесло ночью и почему твою бесчувственную тушку потом принесли целители? Я сплю, а они как давай стучаться! Мужчины! Чуть к праотцам не отправилась!

Я застыла, переваривая информацию. Значит, соседку зовут Джина. Спасибо за оперативный ответ. Получается, Элли вчера куда-то потащилась среди ночи и вернули ее целители. Скорее всего, уже не ее, а меня.

— Ну? Куда ты ходила? — еще возмущенней спросила Джина, и я вполне откровенно отозвалась:

— Ничего не помню. В голове как дырку вырезали. А до этого я не говорила, что куда-то собираюсь?

Девушка покачала головой. Возмущение ее сменилось беспокойством, и, подскочив ко мне, она бесцеремонно сдернула меня с постели и повертела туда-сюда, как куклу.

— Руки целы, ноги на месте, — комментировала она. — Сегодня в академию прибывает его высочество, и было бы невежливо встретить его без ноги или руки. Мы увидим настоящего дракона! — в голосе послышалось восхищение.

— А, так он уже над замком, только что его видела. — Я вяло махнула в сторону окна, и девушка бросилась туда.

— Почему не разбудила? — возмутилась она, прилипнув носом к стеклу. — О, вижу! Какой он... зеленый!

Разглядеть цвет мне не удалось, оставалось только кивнуть. Сев на кровать, погрузилась в раздумья. Значит, сегодня в замок прибывает какое-то «его высочество». Это кто? Принц? Может, пейринг* и главная пара этой истории — принц и попаданка? Ох, надеюсь, отбора тут не будет! Жен-

* Пейринг — то, с кем героя поставили «в пару» и с кем ему предстоит построить романтические отношения.

ские разборки из-за мужиков мне всегда казались отвратительными.

— Элоин Майерс, к ректору! — проорали за дверью и пару раз громко стукнули в дверь, чтобы мы точно обратили внимание.

Джина обернулась и вперила в меня испуганный взгляд, а я лишь вздохнула. Похоже, вот и пейринг образовался — попаданка и ректор.

Идти к главе магической академии в ночной рубашке я не могла. Хотя, на мой взгляд, она была достаточно скромной — плотный балахон до пят. Однако попасть в местную психушку в первый же день в новом мире мне не хотелось, поэтому я принялась судорожно копаться в сваленных на стуле вещах.

Так, платье, корсет... Кошмар, а я-то понадеялась, что тут они не в ходу и не придется пользоваться таким неудобным предметом гардероба! Помню, на своей свадьбе не смогла съесть ни кусочка — слишком туго меня зашнуровали. На стуле обнаружилась еще одна рубашка, не такая длинная, как ночная, а также чулки, унылыми вязаными змеями свисающие со стула. Точно, нейлон еще не изобрели.

Вздохнув, стянула сорочку и принялась спешно одеваться. После некоторого мысленного усилия удалось вспомнить просмотренный когда-то исторический фильм и сообразить, что короткая рубашка, надевалась под корсет. Ну как короткая... всего лишь до колена. По местным меркам, навер-

ное, настоящее скандальное мини. Подскочившая соседка помогла зашнуровать на спине корсет. С платьем я справилась самостоятельно и через пару минут, натянув чулки, была готова к выходу.

— А волосы? — окликнула Джина, и я чуть не стукнула себя по лбу — скорее всего, тут не принято ходить с распущенными космами.

Расческа отыскалась на столе среди учебников. Хорошо, что соседка к моим поискам отнеслась без подозрения и с готовностью помогла перерыть вещи Элли. Расчесав спутанные локоны, я замерла возле зеркала с лентой в руках. И что делать с гривой до талии, если я всегда ходила с каре? Даже косичку ровно не заплету. Отделив пару толстеньких прядей у висков, соединила их на затылке и завязала темно-синей лентой.

— Так пойдет? — обернувшись к Джине, дождалась утвердительного кивка.

Она тоже успела наполовину собраться. Тут я вспомнила, что еще не умывалась, и заозиралась по сторонам в поисках уборной. Надеюсь, санузел здесь имеется? Заметив в углу дверь, с энтузиазмом носорога ломанулась туда.

— Элли, зачем ты пытаешься забраться в гардероб? — испуганно спросила соседка, помогая освободиться от упавших на голову вещей.

— Ванную ищу, — созналась я и, увидев округлившиеся глаза девушки, состроила страдальческий вид и простионала: — Мне так плохо! И в памяти какие-то дыры. Никак не могу собраться.

Меня же вчера целители принесли? Вот и сошлюсь на внезапную амнезию после ночного беспмятства. Надеюсь, этого объяснения будет достаточно и никого не удивит мое абсолютное непонимание происходящего.

Покачав головой, соседка снова открыла шкаф и, вручив мне зубную щетку — одну из двух в стаканчике, обхватила за плечи и повела к двери.

— Ванная там, в конце коридора, — просветила она. Затем придвинула ко мне черную обувь на шнуровке. — Вон те ботинки — мои, эти — твои, обувайся. Хотя ботинки можешь путать, у нас с тобой один размер.

Благодарно кивнув, пошла умываться. И почему мне так не повезло? Обычно попаданки, появившись в новом мире, сразу обретали воспоминания своего «персонажа», а те, кто не обрел, почему-то не задавались вопросом, какая зубная щетка их — розовенькая или желтенькая? Кстати, моя розовенькая, нужно запомнить. Они без проблем находили свои ботинки и знали, где у них купальня.

Всхлипнув от жалости к себе, зашла в местный аналог ванной — большое помещение с рядом раковин у одной стены и закрытыми кабинками вдоль другой. Быстро умывшись, побежала обратно, по пути размышляя, как же добраться до кабинета ректора, если ничего тут не знаю. Наверное, нужно попросить, чтобы Джина проводила, а то сама я долго буду искать дорогу.

Просить не пришлось. Парень, который звал меня к ректору, все еще маялся в коридоре, подвывая, словно унылое привидение, какие же все-таки женщины медлительные. На минутку забежав в комнату, договорилась встретиться с соседкой позже, и на трясущихся ногах пошла за провожатым.

По дороге меня все больше охватывало беспокойство. Все вокруг незнакомо и непривычно: мраморные полы, отделанные лакированным деревом стены, окна под потолок, завешенные тяжелыми шторами. Огромные часы в холле исполинских размеров. Сразу возникли ассоциации с самолетным ангаром, хоть я ни разу в нем не была. Но подозревала, что самолет не может стоять в маленьком помещении. А может, холл такой большой, чтобы сюда мог вместиться дракон? Хотя зачем дракон в замке?

Протасив меня, наверное, по всем коридорам и лестницам, провожатый наконец остановился перед огромной дверью из красного дерева и, постучав, распахнул ее передо мной.

— Спасибо, — пробормотала, не решаясь войти.

Парень буркнул нечто нечленораздельное, развернулся и утопал прочь. Мне не оставалось ничего другого, как, придерживав тяжелую створку, проскользнуть внутрь. Я оказалась в приемной, отделанной темными панелями, внушительной и солидной. И была тут не одна.